Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: В гостях у родственников

Начну свой рассказ с предыстории. Каждый год мы ездим к родственникам на дачу. Они древние, как мухоморы-дед и бабка. Едем всегда большой семьёй. Отец, мать, тётка и её сын, и дочь. Но в этот раз, мои родители не смогли поехать и отправили меня одного с тёткой и двоюродной сестрой. Брат поехать не смог. Ну, конечно, когда приходится ехать одному мужчине в окружении двух женщин-это всегда кайф, сравнимый только с вожделением. Сразу в голову полезли всякие фантазии. Тем более, что тётка в свои 45 разведена лет пять. На протяжении этих пяти лет, я постоянно ходил к ней в дом. За семейным столом она рассказывала, что она работает одна. Приходится содержать несовершеннолетнюю дочь. Сын живёт с девушкой и приходит редко, а муж вообще ушёл к другой. И при каждой встрече она хаяла мужа и сына. В общем одинокая женщина, не лишённая привлекательности была напрочь лишена личной жизни. От этого даже просматривался её грустный взгляд. А вот дочка росла на моих глазах. Из 13-летнеего дурного подростка она превратилась в сексуальную 18-летнюю девочку с подтянутой попкой, торчащими сосками и упругой грудью. Я засматривался, когда она вбегала на кухню в домашнем топике и обтянутых лосинах. Мои руки так и тянулись к таким молодым формам. Думал, вот повезёт тому, кто будет первым гладить эту кожу, ласкать эти груди и вводить в сладкую пещерку, свой каменный кол. С нарастающим темпом вдавливать эту стройную и хрупкую фигурку в мягкое лоно кровати. Слушать её стон, под страстными толчками отбойного молота. И этим первым, я представлял себя. Как нежный ротик учится впервые обхватывать член, как своей рукой помогаю ей насаживаться, отрываю её и целую. Она смотрит с нежностью мне в глаза и продолжает ласкать член. Но это всё мечты, а когда она входила на кухню и присаживалась рядом с нами, мы шутили в рамках её возраста. Я спрашивал про её ухажёров. Она отвечала, что их нет и она их не подпускает. Хотя в глазах виделся интерес к мужскому полу.
Наверное сверстники не очень-то выглядели сексуально, чем я, — 30-летний мужчина, повертевший на своём конце не одну матрёшку. Она старалась, как можно дольше оставаться с нами за столом до тех пор, пока не исчерпывались поводы для разговора. Тётя может и догадывалась, но виду не подавала. Ну, а когда уходила дочь, то мы с тётей продолжали взрослые разговоры про жизнь нашу тяжкую. Я ей про свою, она мне про свою. Ну и конечно, как и любой мужчина подсознательно оценивал рядом сидящую женщину. А оценить, надо сказать, было что: стройные ножки, широкие бёдра и аккуратная грудь 1, 5—2 размера. В целом, можно было засадить этой сучке во все дарочки. Но только как? Чувство родственности и способности дать отпор останавливали меня и пошлые мысли улетучивались. Наши прикосновения ограничивались только поцелуями в щёчку при прощании и я при этом не упускал возможности приобнять и тётку, и дочку за талию. Дочку я притягивал чуть сильнее к себе, и однажды, даже тайком, при поцелуе, чтобы никто не видел, провёл по её обтянутой попке. Конечно, она вида не подала, но уверен, что заметила. Тем более что, я повторил это и при следующем прощании. Девочка даже не дёрнулась. Как настоящий самец, я взял это на заметку.
Ну так вот, вернёмся в настоящий момент. Я еду со своими самками и они будут в моём распоряжении целую неделю. Но только вот незадача. Эти самки только в моей голове, а не на моём хую. Поэтому нужно было придумать план по совращению кого-нибудь из них. Мне

было всё равно кого трахать. Главное, я или буду ебать их до конца своих потенциальных дней, или я им больше не родственник. Или они будут поочерёдно ласкать меня, или я буду дрочить на несбывшуюся мечту. Вот такой выбор мне предстояло сделать по приезду к родственникам.
Итак, приехали мы к родным. Встретили нас предки хорошо. Посидели за столом, поговорили, выпили. К концу застолья нам сообщили, что поскольку кроватей только три во всём доме, то на каждого кроватей не хватит. Поэтому всю неделю мне предстоит спать с тётей, дочка отдельно, но а предки в другой комнате. Вот это меня обрадовало. Нам с тёткой досталась двухспальная кровать. Она была таких размеров, что на ней вполне можно было потеряться троим, что говорить о двоих. Ну а мою двоюродную сестру уложили в одиночную кровать, самый аккурат напротив нашей кровати. Я мог видеть, как сестрёнка спит. Особенно ждал, когда она ляжет на бок поджав ножки и выпятит попку. Как водится перед сном, девочки меня попросили отвернуться. Я честно выполнил их просьбу и не подсматривал. Мне скомандовали, что можно открывать глаза. передо мной предстали две женщины в пижамах. Облом! А что я ожидал увидеть? Голых, с раздвинутыми ногами девочек? Самообманом я не стал заниматься. Тётя меня подвинула к стенке, а сама легла с краю. У меня бешено колотилось сердце. Субъект желания рядом, а вожделения в 3 метрах. Я смутно пытался спланировать сначала прикосновение к тёте, потом поглаживание, потом поцелуи, но... я боялся.
В итоге, смог подвинуться немного ближе и заснул. На утро проснулся, когда уже никого в комнате не было. Все уже завтракали и ждали меня, чтобы пойти купаться. Девочки уже были собраны. Одели купальники и в них сидели за столом. Грудь сестрёнки оказалась больше, чем я думал. Третий размер-минимум. Видно было, что они упругие и сочные. Так и просились, чтобы их помяли. Тётя приятно улыбнулась и пригласила меня сесть рядом с ней. Я бросил взгляд на её бёдра. Ни единого намёка на апельсиновую корку. Ножки и бёдра были, как у её дочки. Интересно, а дырочка у неё такая же стянутая, как и у дочурки?! — подумал я. В целом, на этом мои эротические фантазии закончились и мой мозг переключился на еду.адреналин не давал возможности моему агрегату увеличиться в размерах. Мы подходили уже к озеру, поэтому оставалось загадать только последнее слово сестре перед тем, как начать купаться и загорать. Я наклонился к тётке, но не решился положить руку на полоску её плавок. Но всё же при загадывании слова, я приобнял её, но специально, недолго погладив её по талии. Эта была грань для тётки. Я сделал всё так, чтобы она почувствовала это поглаживание. Чтобы она поняла, что дальше только одно — я буду стягивать с неё трусики, обнажать её грудь, ласкать её тело, прижимать его к себе и овладевать им. На это она ответила просьбой повторить ей ещё раз слово, потому что она не расслышала. Когда я снова наклонился к ней и положил ей руку на талию, она сказала: «Больше так не делай!!!». Это для меня было позором. Тётка только что отсекла меня от моих вожделений. Я был подавлен и мне было стыдно. Как я буду смотреть родной тётке в глаза? Эта мысль не покидала меня до самого окончания пляжного дня. Но всё же я весь день наслаждался приятными формами своих дам. Волю рукам я не давал, но взглядом специально буровил сестру. Когда наши взгляды встречались, я демонстративно, чтобы она заметила, опускал взгляд то на её грудь, то на киску. Сестра, в отличии от матери, то ли скромничала, то ли принимала такие ухаживания, но вида не подавала. По дороге обратно, сестра сама предложила поиграть в ту же игру. Только теперь она загадывает, а мы разгадываем. Я по-прежнему шёл между ними. Каждый

раз, когда сестра шептала мне слово, она то и дела касалась моей руки. Это прикосновение с её стороны я воспринял как положительный ответ на мои ухаживания. С тёткой мы больше не обнимались. Так дошли до дома, поужинали и пошли опять к своим кроватям. Я боялся, что после сегодняшнего выговора, тётка будет против спать со мной в одной кровати и придумает что-то, чтобы остаться одной. Но к моему удивлению и счастью, она невозмутимо скомандовала мне, чтобы я отвернулся, пока они переодеваются и намазываются увлажняющим кремом. Я представлял, как тётя смазывать мягкую кожу дочки, и на месте тётки, конечно, представлял себя. Краем глаза я подсмотрел, что тётка была только в трусиках.
Легли все спать. Я с краю, тётка у стенки, повернувшись ко мне спиной. Сестра же наоборот, легла лицом ко мне. За день дом нагрелся так, что мне под одеялом было жарко. И тогда я решился на отчаянный шаг. Я снял трусы и майку, оставшись лежать голым. И полностью откинул одеяло, так, чтобы и сестра, и тётка видели мой восставший член. В первую очередь, я хотел показать сестре мужской орган во всей красе. Чтобы она привыкла к его внешнему виду. А во вторую, попытаться соблазнить тётку. Хотя понимал, что в темноте можно рассмотреть только очертания голого мужчины. Конечно, как и у любого мужчины со стоячим членом, у меня возникло желание секса. Но кругом лежал облом, поэтому пришлось потихоньку надрачивать. От мысли, что на меня сейчас может смотреть сестра, я начал двигать рукой быстрее, член окаменел и готов был вот-вот взорваться. Этот момент меня не устраивал. Я хотел спустить в кого-то!!! Пережав основание головки члена, он упал и я заснул. Поскольку спал я с откинутым одеялом, под утро я проснулся от жуткого стояка и холода. Комната уже освещалась первыми лучами восходящего солнца. Сестра также спала на боку лицом ко мне. У меня закралась мысль, что она насмотрелась вдоволь на меня.
Ужасно хотелось додрочить. Я потянулся за одеялом, которое упало на пол, достал и укрылся. Только потянулся рукой к своему стоячему члену, как справа тётка заёрзала и сказала в полудрёме, чтобы я укрыл её своим одеялом. «Вот сучка!!! Теперь ты у меня попляшешь на моём хую» — подумал Я. Поскольку одеяла были рассчитаны на одного человека, то укрыв тётку, я приблизился к ней с бешено колотящимся сердцем. Я понимал, что лучшего шанса отодрать свою тётушку может и не представиться. Ведь эта, 45-летняя сосочка лежала ко мне спинкой и поджала от холода ноги к груди. Ну лучшего доступа к её дырочке просто не придумать. Воображение предательски дорисовывало всё последующее развитие событий, но реальность говорила, что надо бы проверить тётушку на блядство. Мы лежали под одним одеялом на таком расстоянии, что я чувствовал, как от её сексуального тела отходит тепло и аромат сочной самки. Полежав минут пять, я аккуратно прижался к ней так, что между нами не осталось ни единой щёлки. Мой огненный член нашёл местечко в ложбинке её булок.
Я начал целовать основание её шеи. «Всё! — промелькнуло у меня в глове, — тётушка будет выебана с минуты на минуту. « Она лежала неподвижно, но я чувствовал её дыхание, которое выдавало её возбуждение. Дальше ждать не было уже смысла. Я опустил свои руки вниз, попутно спустив с неё трусики для доступа к киске, и сжал её попку прижав к себе. Она повернула голову, закрав глаза потянулась к моим губам. Я же не всилах больше сдерживаться, подвел член ко входу и вошёл в её киску, как нож в масло. Там настолько всё было готово, что приняло бы три члена сразу. Я сжимал её попу и насаживал её на себя, делая встречные движения членом, доставал до самого дна влагалища. Она выгибала спинку, насаживаясь на меня сильнее. Я трахал женщину, которая отказала мне днём. Мы

спаривались безмолвно, чтобы не разбудить дочь, минут пятнадцать. Я ебал её медленно, только немного ускоряя темп. Чувствовал каждый миллиметр её мокрого влагалища, которого мне было мало...
— Ты в попку дашь? — спросил шёпотом я. — Не могу. Не давала. — Так надо дать первый раз. Тем более я не глубоко войду. Введу только головку! — ответил я, продолжая ебать её в киску, и размазывая её соки по колечку ануса. — Не могу, не надо. Мне будет больно. — Ну тогда я может спрошу по-громче тебя и проснётся дочка! Я не удержусь и оттрахаю её на твоих глазах! Тем более она запала на меня!
При этих словах я уже подвёл головку к её анусу и фрикционными движениями проталкивал её внутрь. Я чувствовал, как девственное очко приоткрывается перед первым посетителем и жадно его обхватывает в свои объятия. Я чувствовал, как головка полностью погрузилась внутрь и оказалась в сладком плену. Тётя только приоткрыла рот, но ни проронила ни звука. Я остановился, чтобы она привыкла к новым ощущениям, сам же при этом дотянулся до увлажняющего крема. Вынул член из попы, смазал его кремом и второй раз он уже зашёл лучше. Тётка только выгнула на встречу попку, прогнула спинку, прижавшись ко мне плечами, обхватив меня рукой за шею, прошептала: — Трахни меня!!! — Хорошо, СУЧКА!!! — ответил Я.
И сжав её попу начал на всю дину шпилить мою блядскую тётушку. Она чётко, как заправская порнозвезда, подставила попку под тем углом, под которым член залетал на всю длину до самых яиц. Она только тяжело дышала, чтобы не сорваться на стон. Я откинул от жары все одеяла. На дочь уже было всё равно. Даже если она увидит, то я уже не остановлюсь от долбёжки этой девочки. — Становись раком, сучка!!!
Тётя сразу, как изголодавшаяся самка, вскочила и прогнув спинку, выставила попку. В третий раз член залетел, как по накатанной лыжне. Уперевшись ладонями в ягодицы я смотрел, как член залетает в девственную попку, а головка раздвигает вход в неё. А в трёх метрах мирно и крепко спала её 18-летняя сексуальная дочка. От этой мысли я совсем слетел с катушек. Взглянув в сторону дочери, я обомлел. Ночнушка задралась и оголила трусики и животик. От этого вида я стал жёстко ебать тётю в попу. Шлепки разносились по комнате. Я ебал маму, а смотрел на дочь. Видел её аккуратный треугольник трусиков и представлял, что под ним. Представлял, как я войду в неё, как буду обсасывать её соски, мять грудь, как дам ей в рот. От этого полного набора я начал взрыватся внутри своей новой самки. Три дня воздержания и сорок минут секса просто подкосили меня после последней слитой капли в очко любимоё тёти. Мы оба повалились без сил. Чтобы не спалиться, каждый залез под своё одеяло и разошлись на пионерское расстояние. Дочка так ничего и не заметила и проспала самое интересное, хотя может это её и спасло (или меня)